

УДК-329

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И СТАБИЛЬНОСТЬ ЭТНОФЕДЕРАЛИЗМА

М. В. Иsobчук¹

Несмотря на то, что этнофедерализм рассматривается как способ регулирования межэтнических конфликтов в полиэтнических государствах, далеко не всегда удается успешно решить эту задачу. В данной работе исследуется, каким образом на эффективность этнофедерализма влияют такие характеристики партийных систем, как национализация, фрагментированность и волатильность. С использованием количественных методов порядковой регрессии проанализированы эмпирические данные 59 электоральных циклов в 20 странах с этнофедералистской системой управления. Установлено, что высокая степень национализации партийной системы способствует снижению уровня этнополитических конфликтов, но лишь в том случае, если это сопровождается достаточно высокой степенью фрагментации и волатильности партийных систем.

Ключевые слова: этнофедерализм; партийная система; национализация; фрагментация; волатильность; консоциативный подход.

За 2015 г. Институтом исследований международных конфликтов в Гейдельберге было зафиксировано 110 конфликтов, причиной которых послужило стремление региона к сецессии либо автономии, что составляет около 20 % от их общей численности [10, 16]. Ввиду того, что мотивы для сецессии обычно лежат в этнической плоскости, можно полагать, что конфликтность на этнической почве в современном мире является одной из наиболее острых проблем, представляющих угрозу государственной целостности и стабильности.

Одним из подходов к регулированию межэтнических конфликтов является консоциативный подход, который, с точки зрения А. Лейпхарта, предполагает реализацию принципов power-sharing: пропорциональное представительство, большая правительственная коалиция, право veto меньшинств [3]. Частным случаем реализации данного подхода в территориальном измерении (vertical power-sharing) является предоставление этническим меньшинствам автономии. Концептуально это фиксируется в особом порядке территориально-административного управления – этнофедерализме.

Этнофедерализм – форма государственного устройства, при котором хотя бы одна административно-территориальная единица первого субнационального

¹ Иsobчук Мария Вячеславовна – студентка 3 курса историко-политологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: isobchuk.mary@gmail.com.

© Иsobчук М. В., 2017

уровня, обладающая политической автономией, создается по этническому принципу [21, 5]. Несмотря на то, что этнофедерализм должен сглаживать этнические конфликты, в реальности это происходит далеко не всегда. Так, многочисленные конфликты имеют место в Индии, Пакистане, Танзании на Филиппинах и т. д. [10, 16]. Это дает серьезные основания для критики концепции Лейпхарта со стороны интеграционного подхода. Ф. Рёдер, к примеру, указывает на то, что этнофедерализм политизирует и усугубляет этническую дифференциацию [23, 207]. Дж. Снайдер отмечает склонность этнофедерализма к мобилизации элит на основании этнической идентичности, что стимулирует сепаратистские движения [25, 327].

Этническая гетерогенность, как и ряд других социальных размежеваний, согласно С. Липсету и С. Роккану, в политико-организационном плане проявляется, прежде всего, в деятельности политических партий [20, 26]. Следовательно, эффекты этнофедерализма в плане регулирования межэтнических отношений можно проследить на основе исследования партийных систем. Особое значение при этом имеют такие характеристики партийной системы, как национализация, фрагментированность и волатильность.

Национализация. Как отмечает Г. Голосов, одной из функций политических партий и партийной системы в целом является интеграция разделенного общества, в том числе и в территориальном смысле [2, 131]. Если партии консолидируют нацию на основе общих ценностей, это снижает сепаратистские тенденции. Следовательно, высокий уровень национализации партийной системы, т. е. высокий уровень равномерности электоральной поддержки партий, должен благоприятно влиять на снижение интенсивности этнических конфликтов в государствах с этнофедералистской системой управления. В то же время, с точки зрения консоциативного подхода представляется обоснованной и противоположная гипотеза: лишь в том случае, если этнические сегменты имеют собственные (этнорегиональные) партии, представляющие их интересы в органах власти, это стабилизирует межэтнические отношения и способствует стабильности этнофедерализма. Поскольку этнорегиональные партии по определению слабо национализированы, низкий уровень национализации партийной системы способен благоприятно влиять на стабильность этнофедералистского порядка.

Фрагментированность. Национализация партийной системы тесно связана с другим ее параметром – фрагментацией [16, 8]. Соответственно можно предположить, что влияние фрагментированности партийной системы также может быть разнонаправленным. С позиций консоциативного подхода, чем выше фрагментированность партийной системы, тем выше вероятность сохранения партийного представительства различных этнических групп в органах власти. Это снижает риски доминирования какой-либо из этнических групп, тем самым сохраняя баланс в межэтнических отношениях. Следовательно, высокий уровень фрагментированности партийной системы может способствовать снижению интенсивности конфликта на этнической почве. Возможна, однако, и

противоположная логика размышлений. Высокая степень фрагментированности партийной системы может негативно сказываться на процессе принятия политических решений, что, безусловно, влияет на функционирование политической системы, повышая степень ее непредсказуемости, тем самым порождая нестабильность. Соответственно, можно сделать вывод, что высокая фрагментированность партийной системы неблагоприятно влияет на политическую стабильность в этнофедерациях.

Волатильность. Наконец, еще одним параметром партийной системы, способным влиять на межэтническую конфликтность, является ее волатильность. С одной стороны, низкая волатильность партийной системы дает некую стабильность представительства, стабилизируя межэтнические отношения [18, 144]. С другой стороны, чем выше волатильность электоральной поддержки политических партий, тем ниже риск возникновения партий, способных к доминированию и, следовательно, нарушению баланса в политическом представительстве этнических групп, то есть высокая степень волатильности способствует снижению уровня стабильности в межэтнических отношениях.

Таким образом, теоретически можно выдвинуть не просто различные, а противоположные гипотезы относительно влияния основных параметров партийной системы на межэтническую стабильность в этнофедерациях. Следовательно, цель данной работы – определить, какие из них находят эмпирическое подтверждение. Для количественного измерения национализации партийной системы на данный момент разработан обширный инструментарий [1]. В данной работе был использован индекс национализации партийной системы Д. Бокслера [11]. Из множества существующих индексов, определяющих уровень фрагментированности, в данной работе был выбран индекс эффективного числа партий Г. Голосова [15, 171–192]. Для количественного выражения волатильности партийной системы традиционно используется индекс волатильности М. Педерсена [22].

Вместе с тем, необходимо учитывать, что наряду с партийной системой на стабильность этнофедерализма влияют и иные факторы, которые необходимо контролировать в ходе исследования. Одной из наиболее влиятельных является теория депривации, разработанная Т.Р. Гурром, в основе которой лежит утверждение о том, что этнические конфликты порождает дискриминация этнических меньшинств. По мнению Гурра, «масштабы насилия зависят от степени ярости мобилизованных» [17, 14]. Идея Гурра породила множество исследований, посвященных влиянию на этнические конфликты таких социально-экономических проявлений депривации, как уровень благосостояния, безработицы, экономического неравенства и т. д. [9, 563–595]. Так, например, О.В. Харитоновна отмечает, что «этнические войны характеризуются неизменной идентичностью и распространением историй о вековой вражде и дискриминации» [5, 37]. Опираясь на этот подход, в данной работе в качестве контрольной переменной мы использовали такую характеристику социально-экономического благополучия, как ВВП на душу населения [26].

Другое направление в изучении причин этнических конфликтов делает акцент на характеристики этнической структуры общества. Одним из наиболее распространённых показателей этнической гетерогенности является индекс этнической фракционализации [7; 12; 13]. Однако для данной работы принципиальную значимость представляет проявление этническими группами определенной степени политической активности, что обуславливает выбор в качестве контрольной переменной другого индекса, который был разработан Л.-Э. Цедерманом – количество политически релевантных этнических групп в стране [8]. Существенное влияние на уровень этнической напряженности, по мнению многих исследователей, оказывает политический режим. Соответственно, в качестве еще одной контрольной переменной для данного исследования выбран уровень демократичности государства [14].

Зависимая переменная в исследовании – интенсивность межэтнического конфликта, которая ежегодно измеряется в мониторингах Института исследований международных конфликтов в Гейдельберге Conflict Barometer. Данный проект обладает рядом преимуществ по сравнению с другими. Во-первых, он учитывает не только вооруженные, но и мирные конфликты. Во-вторых, интенсивность конфликтов в Conflict Barometer определяется порядковой шкалой, что удобно для количественного исследования. Наконец, Conflict Barometer – наиболее полная и систематизированная база данных, которая ежегодно обновляется.

Таким образом, в количественном исследовании было использовано 1 зависимая, 3 независимых и 3 контрольных переменных (см. табл. 1).

Таблица 1

Описание переменных

Наименование переменной	Индекс	Источник данных
Зависимая переменная		
Интенсивность конфликта	Conflict Barometer	Conflict Barometer (https://www.hiik.de/en/konfliktbarometer/)
Независимые переменные		
Национализация партийной системы	Индекс национализации партийной системы Д. Бокслера	Constituency-Level Elections Archive (CLEA) (http://www.electiondata-archive.org/index.html)
Фрагментированность партийной системы	Индекс эффективного числа партий Г. Голосова	Электоральная статистика (http://psephos.adam-carr.net/about/about.shtml)
Волатильность партийной системы	Индекс волатильности М. Педерсена	Электоральная статистика (http://psephos.adam-carr.net/about/about.shtml)
Контрольные переменные		
ВВП на душу населения	Реальный ВВП на душу населения по доходам	World Development Indicators (https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/topics/19286-world-development-indicators-wdi)

Окончание табл. 1

Наименование переменной	Индекс	Источник данных
Количество политически релевантных этнических групп	Индекс Л. Цедермана	Cederman L.E., Wimmer A. Ethnic Power Relations Dataset. (https://icr.ethz.ch/data/epr/core/v1.1/)
Уровень демократичности	Рейтинг Freedom House	Freedom House (https://freedomhouse.org/)

Исходя из определения этнофедерализма, основным критерием для построения выборки для эмпирического кросснационального анализа было наличие в государстве хотя бы одной автономной территориальной единицы первого субнационального уровня, созданной по этническому принципу. Несколько случаев, соответствующих указанному критерию, были исключены ввиду недоступности электоральной статистики (Мьянма, Ирак, Южный Судан). Кроме того, были исключены Эфиопия и Малайзия по причине того, что в данных государствах наблюдается отсутствие автономии этнорегиональных партий от доминирующей партии, исключаящее межпартийную конкуренцию. В качестве единиц наблюдения выступают электоральные циклы в данных государствах за последние 15 лет. Всего проанализировано 59 электоральных циклов в 17 государствах (см. табл. 2).

Таблица 2

Единицы наблюдения

Государство	Год начала электорального цикла
Бельгия	2003, 2007, 2010, 2014
Босния и Герцеговина	2000, 2002, 2006, 2010, 2014
Великобритания	2001, 2005, 2010, 2015
Индия	2004, 2009, 2014
Индонезия	2004, 2009, 2014
Испания	2000, 2004, 2008, 2011
Италия	2001, 2006, 2008, 2013
Канада	2000, 2004, 2006, 2008, 2011, 2015
Молдавия	2001, 2005, 2009
Никарагуа	2011
Нигерия	2003, 2007, 2011
Пакистан	2008, 2012
Сербия	2000, 2003, 2007
Танзания	2005, 2010, 2015
Филиппины	2001, 2004, 2007, 2010
Франция	2002, 2007, 2012
Швейцария	2003, 2007, 2011, 2015

Для тестирования влияния национализации, фрагментации и волатильности партийных систем на интенсивность этнических конфликтов в этнофедерациях была использована порядковая регрессия, результаты которой представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Переменные	Зависимая переменная: интенсивность конфликта	
	(1)	(2)
Национализация	-2,680 (1,394)*	-3,605 (1,589)**
Фрагментированность	-0,281 (0,143)**	-0,391 (0,160)**
Волатильность	-1,328 (1,232)	-2,978 (1,399)**
ВВП на душу населения	–	-0,490 (0,778)
Количество политически релевантных этнических групп	–	0,318 (0,093)***
Уровень демократичности	–	0,210 (0,442)
N	59	59
Нэйджелкерк R ²	0,111	0,472

Примечание. * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$

Таким образом, регрессионный анализ обнаруживает статистически значимые коэффициенты влияния на этнические конфликты всех трех независимых переменных. Наличие каузальной связи подтверждается и тем, что коэффициенты достаточно стабильны в обеих моделях: без контрольных переменных и с контрольными переменными (за исключением волатильности, коэффициент которой незначим в модели с контрольными переменными). Таким образом, можно утверждать, что высокие показатели национализации, фрагментированности и волатильности партийной системы оказывают благоприятное воздействие на стабильность этнофедералистских стран. Примечательно, что достаточно высокое значение имеет Нэйджелкерк R², что свидетельствует о том, что предложенная модель имеет существенную объяснительную силу.

Среди контрольных переменных статистически значимое влияние на снижение интенсивности конфликта демонстрирует только такой фактор, как количество политически релевантных групп. Это вполне ожидаемо, так как большое количество этнических политически релевантных групп неблагоприятно влияет на возможности достижения межэтнического согласия и порождает эскалацию конфликта. Стоит отметить, что уровень демократичности режима в государстве, а также уровень благосостояния его населения не играют значительной роли в стабильности этнофедералистского порядка.

Статистический анализ показывает также весьма высокий (0,612) показатель корреляции предсказанной категории отклика данных. Вместе с тем, обнаруживаются и несколько отклоняющихся от предсказанных моделью случаев.

Так, в Бельгии, Молдове, Боснии и Герцеговине и в Никарагуа интенсивность конфликта должна быть высокой, а во Франции и Пакистане низкой, тогда как на практике наблюдается противоположная ситуация.

В случае Молдовы выявленное несовпадение, вероятно, объясняется тем, что центральное правительство проводит политику деконцентрации власти, что, в целом, устраивает Гагаузскую этническую автономию и позволяет нивелировать конфликт [24, 101–122]. В случае Бельгии, большинство исследователей сходятся на том факте, что объединение Фландрии и Валлонии является вынужденным, что проявляется, в том числе и в абсолютно регионализированной партийной системе. В то же время, автономия двух этнических сегментов, а также их высокая концентрация в «своем» регионе позволяют в существенной мере элиминировать конфликтность. По сути, бельгийский федерализм трансформировался в конфедеративный политический порядок [4, 105–106]. Низкий уровень интенсивности конфликта в Боснии и Герцеговине, очевидно, является продуктом вмешательства международного сообщества в урегулирование межэтнического конфликта. В Никарагуа несоответствие можно объяснить принятием в 2002 г. Закона № 445, закрепившего институциональные механизмы делегирования автономных полномочий коренным индейским территориальным общинам [19]. Данный нормативно-правовой акт удовлетворил требования автономии коренных общин и, тем самым, существенно снизил уровень межэтнической конфликтности в государстве.

Случаи, где предсказанное значение переменной ниже реальных показателей, можно интерпретировать следующим образом. В Пакистане данную тенденцию можно объяснить фиктивностью этнофедералистского режима до 2008 г. [6, 12], и последующей постепенной институционализацией этнофедерализма, которую на данный момент можно считать не завершенной. Во Франции высокий уровень интенсивности межэтнического конфликта не столько относится к эффектам политической системы, сколько является акторно-ориентированным явлением: корсиканский конфликт сознательно эскалируется заинтересованными радикальными организациями, несмотря на недовольство большинства населения автономии данным фактом.

* * *

Проведенное исследование показывает, что снижению интенсивности конфликтов в странах с этнофедералистским государственным устройством способствует высокая степень национализации, фрагментированности и волатильности партийной системы. Что касается национализации, полученные результаты соответствуют интеграционистским теоретическим представлениям, которые утверждают, что для политической стабильности в стране необходима «единая» партийная система, которая способствует консолидации общества и развитию национальной идентичности, тогда как усиление этнорегиональных партий, напротив, политизирует этничности и тем самым дестабилизирует по-

литический процесс. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что высокая степень национализации имеет благоприятное влияние на межэтническую стабильность только в том случае, если ей сопутствует высокая степень фрагментированности и волатильности, то есть те характеристики партийных систем, которые считаются благоприятными с точки зрения консоциативного подхода. Так, высокая фрагментированность способствует политическому представительству этнических групп, а также снижает шансы на доминирование какой-либо одной политической силы. В этом же направлении действует и высокий уровень волатильности. Следовательно, можно сделать вывод, что ни консоциативный, ни интеграционный подходы по отдельности не дают комплексного решения проблемы этнических конфликтов при этнофедерализме, однако их комбинация обладает значительным потенциалом.

Библиографический список

1. *Голосов Г.В.* Национализация партийной системы: проблемы измерения в применении к федеративным государствам // Сравнительная политология и российская политика. 2010–2015. СПб., 2016. [*Golosov G.V.* Nationalization of party system: problems of measurement with application to federal states. *Golosov G.V. Comparative political science and Russian politics. 2010–2015. St. Petersburg, 2016*].
2. *Голосов Г.В., Григорьев В.С.* Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1. С. 128–156. [*Golosov G.V. Grigoryev V.S.* Party system nationalization: Russian specifics. *Political Science. 2015. No. 1. P. 128–156*].
3. *Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. М., 2007. [*Lijphart A.* Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration. М., 2007].
4. *Фарукишин М.Х.* К методологии исследования роли этнического фактора в федеративных системах // Политическая экспертиза. 2011. № 2. С. 96–114. [*Farukshin M.Kh.* Towards Methodology of Comparative Study Ethnic Factor's Role in the Federal Systems. *Political Expertise: POLITEX. 2011. No. 2. P. 96–114*].
5. *Харитоновна О.В.* Этнические войны и постконфликтная демократия // Политическая наука. 2016. №1. С.34–59. [*Kharitonova O.V.* Ethnic war and post conflict democracy. *Political Science. 2016. No. 1. P. 34–59*].
6. *Akhtar N.* Role of Political Parties in the Democratic System of Pakistan. Available at: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/33025/1/gupea_2077_33025_1.pdf.
7. *Alesina A. et al.* Fractionalization. *Journal of Economic Growth. 2003. No. 2. P. 155–194.*
8. *Cederman L.E., Wimmer A.* Ethnic Power Relations Dataset. Available at: <https://icr.ethz.ch/data/epr/core/v1.1/>.
9. *Collier P., Hoeffler A.* Greed and grievance in civil war. *Oxford economic papers. 2004. No. 56. P. 563–595.*

10. Conflict Barometer. Available at: http://www.hiik.de/en/konfliktbarometer/pdf/ConflictBarometer_2015.pdf.
11. Constituency-Level Elections Archive (CLEA). Available at: <http://www.electiondataarchive.org/index.html>.
12. Elbadawi I., Sambanis A.N. How much war will we see? Explaining the prevalence of civil war. *Journal of Conflict Resolution*. 2002. No. 46. P. 307–334.
13. Fearon J., Laitin D. Ethnicity, insurgency, and civil war. *American Political Science Review*. 2003. No. 1. P. 75–90.
14. Freedom House Dataset. Available at: <https://freedomhouse.org/>.
15. Golosov G.V. The Effective Number of Parties. A New Approach. *Party Politics*. 2010. No. 2. P. 171–192.
16. Golosov G.V. Party nationalization and the translation of votes into seats under single-member plurality electoral system. *Party Politics*. 2016. No. 1.
17. Gurr T.R. Political rebellion. Causes, outcomes and alternatives. NY, Routledge, 2015.
18. Jones M.P., Mainwaring S. The nationalization of parties and party systems. An Empirical Measure and an Application to the Americas. *Party Politics*. 2003. No. 2. P. 139–166.
19. Ley No. 445 de 2002. Available at: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/d0c69e2c91d9955906256a400077164a/f59730333b3f6fa5062571b200559533?OpenDocument>.
20. Lipset S.M., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. NY, Free Press, 1967.
21. McGeary J., O'Leary B. Must Pluri-national Federations fail? *Ethnopolitics*. 2009. No. 1. P. 5–25.
22. Pedersen N.M. Electoral volatility in Western Europe, 1948–1977. *Western European Party Systems: Continuity and Change*. Ed. by Hans Daalder and Peter Mair. Beverly Hills, CA, Sage, 1983. P. 29–66.
23. Roeder P.G. Ethnofederalism and the Mismanagement of Conflicting Nationalisms. *Regional & Federal Studies*. 2009. No. 1. P. 203–219.
24. Roper S.D. Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia. *Regional & Federal Studies*. 2001. No. 3. P. 101–122.
25. Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. NY, Norton, 2000.
26. World Development Indicators. Available at: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/topics/19286-world-development-indicators-wdi>.

PARTY SYSTEMS AND STABILITY OF ETHNOFEDERALISM

M. V. Isobchuk

Student, Department of Political Science,
Perm State University

Despite the fact that ethnofederalism is seen as a way to control interethnic conflicts in multiethnic states, ethnofederal arrangements do not always solve this problem successfully. In this article, we investigate how the effectiveness of ethnofederalism depends on such features of party systems as nationalization, fragmentation and volatility. Using ordinal regression analysis, empirical data of 59 electoral cycles in 20 countries with the ethnofederal governance system have been analyzed. It has been found that a high degree of nationalization of a party system contributes to reducing the level of ethno-political conflicts, but only in case it is accompanied by a sufficiently high degree of volatility and fragmentation of party systems.

Keywords: ethnofederalism; party system; nationalization; fragmentation; volatility; consociationalism.